

съ начитками византийской образованности, совершенно неизвѣстной этому обществу саксонскихъ варваровъ. Воспитатель его, орильякскій французъ, монахъ Гербертъ, учившійся философской премудрости у барселонскихъ профессоровъ-арабовъ, — также знакомилъ своего питомца съ совершенно новыми для него понятіями. Гербертъ, одинъ изъ ученичѣйшихъ и талантливѣйшихъ людей среднихъ вѣковъ, до такой степени превосходилъ современниковъ своими умственными качествами, такъ изучалъ ихъ своими познаніями въ математикѣ, что его нѣсколько поколѣній считало чародѣемъ, и если можно найти среди реальныхъ существовавшей какое-нибудь, наиболее подходящее къ легендѣ о Фаустѣ, — наиболее могшее способствовать созданію этой легенды, то, конечно, это было существованіе названнаго человѣка. Мать и Гербертъ научила Оттона говорить на латинскомъ и греческаго языкахъ (не считая уже нѣмецкаго), отъ нихъ узналъ онъ многое изъ исторіи и другихъ наукъ. Нѣмецъ онъ считалъ народомъ варварскимъ и, ставя итальянцевъ и византийцевъ неизмѣримо выше, онъ рано научился цѣнить ожидавшій его императорскій титулъ больше званія германскаго короля. Италия во времена его малолѣтства переживала времена смуты и безурядицы такъ же, впрочемъ, какъ и Германия. Но съ появленіемъ императора въ 996 году на время все успокоилось: слишкомъ великъ былъ авторитетъ Саксонскаго дона. Еще до путешествія въ Италію, молодой государь, человѣкъ натуры порывистой и неуравновѣшенной, подпалъ подъ вліяніе св. Войцѣха, внатнаго чеха, архіепископа пражскаго. Этотъ подвижникъ глубоко укрѣпилъ въ Оттонѣ III, восторженно къ нему относившемуся, мистическія тенденціи, къ которымъ такъ сильно было вообще европейское человечество предъ 1000-мъ годомъ, когда съ трепетомъ ожидали конца міра. Вліяніе Войцѣха (Адалберта) на императора было усилено мученическою смертію архіепископа въ страшѣ язычниковъ-прусовъ; воспоминанію объ этомъ другѣ стало свято для Оттона. Впрочемъ, не только Войцѣхъ вліялъ на императора: въ предыдущей главѣ мы говорили о возрожденіи мистицизма въ Италиі подъ вліяніемъ св. Ромуальда. Такіе подвижники, какъ св. Ромуальдъ и Шиль, славились далеко за предѣлами Италиі, и Оттонъ не преминулъ побывать у нихъ. Оба